

А.Б. МУСИН

ВОПРОСЫ МИРОТВОРЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье исследована историография миротворческой деятельности в суверенном Казахстане. Более подробно казахстанская историография представлена несколькими работами по миротворчеству Арыстанбековой А.Х.

Проблемы международного миротворчества в решении современных региональных конфликтов, несмотря на значительные позитивные изменения в мировом сообществе, не потеряли свою актуальность и значимость.

За последнюю треть XX в. понятие «конфликт» постепенно вытесняет из политического дискурса понятие «война», а последняя характеризуется как частный случай первого. При этом войны в трактовке Карла фон Клаузевица становятся достоянием истории, а вооруженный конфликт может включать уже не только государственные, но и множество негосударственных акторов, в том числе непостоянные военизированные формирования — отряды этнической милиции, партизан, культовые, преступные и террористические группировки, наемников, и т.д. В качестве международных участников наряду с государствами на сцену выходят международные правительственные и неправительственные объединения, транснациональные корпорации, этнические сообщества, диаспоры, религиозные организации, группы граждан и отдельные политические и общественные деятели. Конфликты приобретают асимметричный характер, а сетевые формы организации их участников крайне усложняют прогнозирование, раннее выявление, локализацию диффузных боевых операций и противодействие им. При отсутствии классической линии фронтального противостояния между противоборствующими сторонами традиционные методы применения миротворческих сил становятся невыполнимыми, их подготовка и функции требуют радикальных инноваций, а эффективность операций может быть достигнута лишь благодаря комплексной согласованности миротворцев с множественными местными и международными «игроками».

Помимо того, что конфликты становятся более затрудненными с точки зрения многочисленности и разнородности их участников, сама

структуря конфликтов «размывается», что усложняет определение устойчивых конфигураций противостоящих акторов. Более того, вместо реальных боевых действий между собой конфликтующие стороны могут прибегать к рассчитанным силовым воздействиям и террору против мирного гражданского населения (Сомали, Либерия, Руанда). Целью «новых войн» может быть не военная победа, а политическая мобилизация, не достижение победы, а продолжение конфликта и военных действий и получение за счет этого вполне конкретных политических и финансово-экономических дивидендов. Эти и другие особенности современных конфликтов приводят многих политологов к выводу о том, мировое сообщество столкнулось с абсолютно новыми явлениями, которые требуют разработки нетрадиционных подходов к их изучению.

На рубеже ХХ–XXI вв. боннский Центр Бергхофа по исследованию конструктивного менеджмента конфликтов инициировал целевую программу по выработке критериев оценки деятельности международных, государственных и негосударственных акторов в области миростроительства, постконфликтной реконструкции и трансформации конфликтов. Трансформация конфликта состоит из таких компонентов, как его исход, процесс, а также долговременные структурно ориентированные усилия по миростроительству, направленные на реальное преодоление выявленных форм прямого, культурного и структурного насилия.

Исследования сотрудников данного центра привели к построению сложной модели конфликта, включающей стадии его развития и выявление путей воздействия на его динамику с целью позитивной и устойчивой трансформации. Так, например, Хью Миалл «надстраивает» над «треугольной» формулировкой конфликта Йохана Галтунга многомерные пространственно-временные и социально-психологические связи, формирую-

щие целостную «ткань», в которой происходят трансформации как акторов, структур, проблем, элит и индивидов, так и конфликтного контекста. С 90-х гг. XX в. идет активный процесс «конвергенции» практики миротворчества с деятельностью международных и национальных правительственные и неправительственные организаций по оказанию помощи на развитие и гуманитарной помощи, а также соединение практической деятельности с теоретической разработкой новых парадигм, объединяющих проблематику международной безопасности, конфликтологии, устойчивого развития, эффективного (глобального) управления, теорий режимов, демократизации, транзитологии, культурологии, гендерных вопросов и т.д. Миротворчество в современном мире не только не утрачивает своего значения, но, напротив, приобретает еще большую актуальность перед лицом новых глобальных вызовов.

Казахстанская историография представлена несколькими работами по миротворчеству, среди которых хотелось бы отметить исследование Арыстанбековой А. «О новых реформах ООН в сфере миротворчества и разоружения», где автор говорит об изменениях, которые произошли в структуре ООН относительно проведения миротворческих операций с вступлением в должность нового Генерального Секретаря Пан Ги Муна, по инициативе которого был реформирован сектор безопасности в ходе миротворческой деятельности. Автор проводит анализ трансформации системы миротворчества после окончания «холодной войны», дает оценку результатам достигнутым в системе миротворчества последними тремя Генеральными секретарями – Бутросом Бутросом Гали, Кофи Аннаном и Пан Ги Муном. Также в данной статье автор затрагивает проблему разоружения и нераспространения ядерного оружия, которая сегодня краеугольным камнем стоит перед мировым сообществом.

Однако есть работы казахстанских ученых и политиков, в которых наряду с такими проблемами как международный терроризм, наркоторговля, большое внимание уделено системе миротворчества. Сюда необходимо отнести фундаментальный труд Н.А. Назарбаева «Критическое десятилетие», где глава государства констатирует: «С самых первых дней своей независимости и становления государственности Республика Казахстан является не просто участником

интеграционных процессов, но и выступает как один из главных инициаторов объединения стран в целях обеспечения безопасности и стабильности».

«Миротворчество – это не просто подавление конфликта, уничтожение агрессора или принуждение к пацифизму. Миротворчество – это целая система превентивных мер, благодаря которым конфликт становится или невозможным, или маловероятным.

Поэтому конфессиональную безопасность я понимаю в самом широком смысле – как систему государственных гарантий и поддержки духовного потенциала народов и наций и одновременно противодействий угрозам свободе вероисповедания и межрелигиозному согласию».

«Неизменное стремление к сотрудничеству служит главным двигателем эволюции контуров взаимной или коллективной безопасности – от пока еще робких шагов по нащупыванию оптимальных вариантов до создания совершенной и эффективной системы коллективной безопасности, обеспечивающей надежную защиту от внутренних и внешних угроз всех прямых участников этого долгого и сложного процесса».

Отдельной строкой хотелось бы выделить работу Т. Шаймергенова «Современные подходы НАТО к борьбе с международным терроризмом». Здесь автор говорит о роли международных организаций, которые привлекались для разрешения межгосударственных споров, и тем самым повышали роль национальной и международной безопасности. Автор анализирует изменения произошедшие в уставе НАТО после террористического акта, совершенного 11 сентября 2001 года. Были выработаны структурные элементы подхода Североатлантического союза к проблеме терроризма. Как пример миротворческой деятельности НАТО, в исследовании отмечается послевоенное урегулирование в Афганистане, куда были направлены военные подразделения Альянса. В заключение подведены итоги, что НАТО после окончания «холодной войны» претерпела значительную трансформацию, сферы ее влияния вышли за пределы северо – атлантического региона. Этот Альянс имеет большой потенциал для противостояния международному терроризму.

В работе Федосеева С.Г. «Современная военная конфликтология о военной безопасности:

проблемы и перспективы» автор проводит глубокий анализ происхождения конфликта, в частности рассматриваются биологические особенности человека, проведена параллель между войной и вооруженным конфликтом: «не всякий вооруженный конфликт может быть соотнесен с войной». Дается характеристика причин возникновения конфликтов до начала XX века и после, если ранее основными мотивами выступали неравномерность экономического развития, фрагментация мироустройства по распространяемым мировым религиям, процессы колонизации и ассимиляции народов, возникновение этнических конгломератов, то с развитием капитализма основным конфликтогенным фактором выступает обеспечение экономического развития. Автор разделяет противоречия, приводящие к конфликтам на три типа: конфликты интересов, конфликты ценностей и конфликты идентификации.

Довольно четко проведено разделение системы безопасности в исследовании Г.А. Тусупбаевой и Т.Т. Шаймергенова «Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности и Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО». Основу одной из систем безопасности составляют мирные средства разрешения региональных споров. Отмечается что наиболее значимыми структурами обеспечения безопасности в центрально – азиатском регионе выступают ШОС и НАТО. Военное проникновение НАТО в центрально – азиатский регион произошло в 2001 году под эгидой антитеррористической операции в Афганистане. Присутствие Альянса в Центральной Азии будет способствовать модернизации структур безопасности республик, в частности, поддержание способности и готовности вносить вклад с учетом положения национальных конституций в операциях под эгидой ООН и ОБСЕ, а также проведение учений

для повышения готовности к проведению операций в сфере миротворчества. Авторы, исследовав деятельность НАТО в центрально – азиатском регионе, пришли к выводу, что политика Альянса в первую очередь отражает интересы США, а именно направлена на сдерживание политики Китая и России в данном регионе. В заключении проведено разделение системы региональной безопасности в Центральной Азии на три уровня: первый уровень – ОДКБ, второй ШОС, третий – НАТО. Но для обеспечения конструктивного диалога важным является четкое разграничение задач на каждом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панова В. Современные западные исследования международного конфликта // Международные процессы. Т. 3. №2(8). Май–август 2005. С. 53–65.
2. Berghof Research Center for Constructive Conflict Management. <http://www.berghof-handbook.net>
3. Duffield, Mark. Global Governance and the New Wars: The Merging of Development and Security. 2nd ed. - London & New York: Zed Books, 2002. – 293 р
4. Назарбаев Н.А. «Критическое десятилетие» - Алматы: Атамура, 2003 – С.60
5. Там же С.96
6. Там же С.173

Резюме

Мақалада егемен Қазақстандығы келісім жасау қызметінің тарихнамасы зерттелді.

Қазақстан тарихнамасы толық түрде А.Х. Арыстанбекованың бірнеше келісім жасау жұмыстарында көрсетілген.

Summary

In this article the peacemaking activity's historiography in a sovereign Kazakhstan is studied. The more detailed Kazakhstan historiography is presented by several works of A.Kh. Arystanbekova dedicated to peacemaking.

КазНПУ им. Абая

Поступила 12.11.09 г.